
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная статья

УДК 811.512.2

DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-122-133

История изучения тунгусо-маньчжурских языков в Институте филологии СО РАН (памяти Б. В. Болдырева)

В. А. Горбунова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье излагается история становления и развития научного направления, связанного с изучением тунгусо-маньчжурских языков, в Институте филологии СО РАН, от истоков до современного состояния. Раскрывается роль в формировании новосибирской школы таких крупных специалистов по сибирским языкам, как В. А. Аврорин и Е. П. Лебедева. Приводится обзор деятельности ряда исследователей, которые занимались проблемами тунгусо-маньчжуроведения в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР и позже в Институте филологии СО РАН: Б. В. Болдырева, С. Н. Оненко, Л. В. Тюрюминой, М. Д. Симонова, Л. В. Озолини и др., что позволяет сделать заключение об основных векторах исследований в сложившейся традиции.

Ключевые слова

история науки, тунгусо-маньчжуроведение, новосибирская сибиреведческая школа, Институт филологии СО РАН

Для цитирования

Горбунова В. А. История изучения тунгусо-маньчжурских языков в Институте филологии СО РАН (памяти Б. В. Болдырева) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57). С. 122–133. DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-122-133

The chronicles of studying Tungus-Manchu languages at the Institute of Philology SB RAS (in memory of B. V. Boldyrev)

V. A. Gorbunova

Institute of Philology SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This article outlines the formation and evolution of Tungusic-Manchu studies as a distinct research area within the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), tracing its development from its origins to the present day. The research direction was largely defined by pioneering scholars such as V. A. Avrорin and E. P. Lebedeva. As professors at Novosibirsk State University, they equipped the first generation of humanities students with the essential skills for collecting, examining, and interpreting indigenous folklore and linguistic data. A significant group of these early graduates, including B. V. Boldyrev, L. V. Tyuryumina, L. M. Gorelova, and M. D. Simonov, advanced their careers at the Institute of History, Philology, and Philosophy SB AS USSR, contributing to the foundation of a substantial research focus. B. V. Boldyrev played a pivotal role as the head of the Tungusic-Manchu group, prioritizing lexicography and grammatical analysis based on the region's unique sociolinguistic landscape. He elucidated the primary goals of the research, namely the compilation of vocabulary and the analysis of grammar, within the framework of the prevailing regional sociolinguistics. Following this, he fostered engagement and provided training for a nascent cohort of researchers to execute these aims. Under his leadership, research expanded to include previously understudied languages such as Orok and Ulch. The article highlights the main vectors of

© В. А. Горбунова, 2026

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2026, no. 1 (iss. 57)

research within this tradition and concludes that the legacy of the Novosibirsk school continues to inform the Institute's linguistic and ethnographic work today.

Keywords

history of science, Tungus-Manchu languages' studies, Novosibirsk school of the Siberian studies, Institute of Philology

For citation

Gorbunova V. A. Istoriya izucheniya tunguso-man'chzhurskikh yazykov v Institute filologii SO RAN (pamyati B. V. Boldyreva) [The chronicles of studying Tungus-Manchu languages at the Institute of Philology SB RAS (in memory of B. V. Boldyrev)]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2026, no. 1 (iss. 57), pp. 122–132. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-122-133

Тунгусоманьчжуроведение относится к числу исследовательских областей, которые разрабатывались в Новосибирском Академгородке с самого зарождения местного лингвистического сообщества и до настоящего времени. Формирование и развитие этого направления связано с именами целого ряда талантливых ученых.

Можно без преувеличения сказать, что тунгусо-маньчжурское направление новосибирской сибиреведческой школы берет свое начало от **Валентина Александровича Аврорина**. Этот выдающийся ученый оказал определяющее влияние на формирование в Новосибирском Академгородке группы тунгусоманьжуроведов, впоследствии сложившейся в научный коллектив, сразу в нескольких своих ипостасях: как эффективный организатор, как выдающийся педагог и как специалист, на которого могли равняться следующие поколения исследователей.

В. А. Аврорин приехал в Новосибирский Академгородок в 1961 г., чтобы инициировать создание гуманитарного научного сообщества в Сибири в соответствии с принятой концепцией, согласно которой между образовательными учреждениями и научными институтами поддерживалась органическая связь. Он возглавил гуманитарный факультет в новом Новосибирском государственном университете (далее НГУ), где также занимался преподаванием у студентов-сибиреведов, и стал основателем отдела филологии в только что созданном Сибирском отделении Академии наук СССР. Спустя несколько лет в структуре отделения появился объединенный Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (далее ИИФиФ СО АН СССР), из которого впоследствии выделился нынешний Институт филологии СО РАН (далее ИФЛ СО РАН). Валентин Александрович занял должность заведующего сектором этнографии и языков народов Сибири.

Рис. 1. В. А. Аврорин на занятиях в НГУ

Fig. 1. V. A. Avrorin in class at NSU

На момент начала своей деятельности в Сибирском отделении АН СССР В. А. Аврорин являлся признанным специалистом по тунгусо-маньчжурским языкам. К тому времени уже вышла его двухтомная «Грамматика нанайского языка», которая давала подробное, системное описание нанайского на нескольких языковых уровнях, было положено начало сравнительному анализу тунгусо-маньчжурских языков. 1960-е гг. стали временем, когда Валентин Александрович приступил к изучению и описанию ороцкого языка, сведений о котором на тот момент было собрано крайне мало. У него имелся также опыт тесного взаимодействия с языковыми сообществами коренных малочисленных народов, рефлексии над условиями существования национальных языков, над языковой политикой, которая учитывала бы потребности этноса. Все это в совокупности делало В. А. Аврорина незаурядным педагогом, способным передать ученикам не только огромный багаж знаний, но и глубоко осмысленный подход к работе с языками, понимание значимости сибиреведческих инициатив в исторической перспективе.

Рис. 2. Е. П. Лебедева
Fig. 2. E. P. Lebedeva

Другим выдающимся тунгусо-маньчжуроведом, оказавшим глубокое влияние на формирование новосибирской школы, была **Елена Павловна Лебедева**. Ей принадлежал огромный вклад в изучение эвенкийского, ороцкого, удэйгеского, маньчжурского языков. Е. П. Лебедеву отличал не только обширный круг научных интересов, но и широкое поле деятельности: она собирала языковой материал в экспедициях, занималась обработкой записанных фольклорных произведений и подготовкой текстов к публикации, давала описание грамматики для языков, прежде не получавших освещения в научной литературе. Не замыкаясь в проблемах лингвистики, Елена Павловна исследовала в статьях вопросы этнографии и фольклористики, создавала учебные пособия для обучения представителей этноса родному языку. Важнейшим аспектом научной деятельности Елены Павловны было преподавание, которым она занималась как в ленинградских вузах, так и в Новосибирском государственном университете, где работала с 1962 до 1968 гг. В памяти учеников она осталась не только примером серьезного ученого, но и источником вдохновения, благодаря которому у многих из них возник и укрепился интерес к сибирским языкам и культурам.

Рис. 3. С. Н. Оненко
Fig. 3. S. N. Onenko

За те годы, которые В. А. Аврорин и Е. П. Лебедева провели в Академгородке, в НГУ состоялось пять наборов студенческих групп, специализировавшихся на языках коренных народов Сибири: тунгусо-маньчжурских (в первую очередь, эвенкийском), якутском, мансийском, селькупском. Первое поколение ученых-тунгусо-маньчжуроведов в Сибири складывалось из выпускников этих групп: Б. В. Болдырева, Л. В. Тюрюминой, Л. М. Гореловой, А. М. Певнова, М. М. Хасановой, М. Д. Симонова. Однако особо в составе этого сообщества следует отметить **Сулунгу Николаевича Оненко**, который положил начало изучению тунгусо-маньчжурских языков в стенах ИИФиФ СО АН

СССР в 1962 г. Коренной нанайец, он с юных лет ощущал интерес и глубокую причастность к судьбе родного языка. Задолго до начала своего пути в лингвистике Сулунгу Николаевич активно способствовал формированию письменной нанайской культуры: принимал участие

в издании первой газеты на нанайском языке, работал в издательстве, создавая переводы русской классики и детской литературы. Его руке принадлежат нанайские переводы целого ряда произведений А. С. Пушкина, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Б. Житкова, В. Бианки и др., выполненные с редким мастерством.

Обучение, защита диссертации и первые годы работы С. Н. Оненко проходили в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР; в Новосибирск он переехал уже сложившимся исследователем вместе со своим учителем В. А. Аврориним. Основное направление его научно-исследовательской деятельности составляло лексикографическое описание нанайского языка. На протяжении нескольких десятилетий Сулунгу Николаевич занимался изданием серии русско-нанайских и нанайско-русских словарей, которые предназначались в первую очередь для учебных целей. Окончательным итогом многолетней работы по изучению нанайского лексического фонда стал изданный в 1980 г. «Нанайско-русский словарь» академического типа объемом около 13 000 слов, который до сих пор представляет большую ценность для исследователей с точки зрения как охвата языкового материала, так и методологии описания. С. Н. Оненко оставил после себя богатое наследие, красноречиво говорящее о его приверженности просветительской миссии: массив переводной литературы на нанайском, десятки научных и научно-популярных статей, ряд словарей разных типов, учебники и буквари для использования в школах.

В 1960-е гг. в молодое сибиреведческое сообщество новосибирского Академгородка входил также и другой ученый-нанайец, который прошел обучение под руководством В. А. Аврорина в Государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена – **Николай Батунович Киле**. Данный период его работы был посвящен подготовке кандидатской диссертации по теме «Образные слова в нанайском языке», на основе которой в 1973 г. была опубликована одноименная монография – важная веха в изучении нанайской лексики и грамматики. После окончания аспирантуры Н. Б. Киле продолжил свою деятельность в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР во Владивостоке, занимался проблемами изучения и преподавания нанайского языка, а в дальнейшем также фольклором и этнографией нанайцев. Благодаря его трудам по обработке, комментированию и переводу фольклорных текстов в 1996 г. вышел том «Нанайский фольклор: нигман, сиохор, тэлунгу» в составе серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Рис. 4. Л. В. Тюрюмина
Fig. 4 L. V. Tyuryumina

Самобытностью отличается научная судьба **Людмилы Васильевны Тюрюминой**, выпускницы первого набора гуманитарного факультета НГУ. Сфера ее интересов и направление исследований определились еще в студенчестве, когда она изучала маньчжурский язык и занималась изучением маньчжурских источников об образовании государства чжурчжэней для дипломной работы. Впоследствии, закончив аспирантуру при ИИФиФ СО АН СССР и войдя в штат его сотрудников, Людмила Васильевна приступила к делу всей своей жизни – переводу на русский язык и подготовке к публикации ранних маньчжурских источников, династических хроник, повествующих об истории средневековых народов (чжурчжэней, киданей, маньчжуров). Этот монументальный труд требовал не только высокого уровня владения языком и отличного знания истории региона, но также и обращения к широкому кругу дополнительных источников. Благодаря Л. В. Тюрюминой свет увидели такие ценные для специалистов-востоковедов источники, как «Дайляо гуруни судури» («История государства киданей» 2007 г.), «Маньвэнь лао дан: Старый архив на маньчжурском языке» (2013 г.). Ей также принадлежит

важная роль в подготовке и издании рукописей «Айсинь гуруни судури» («История золотой империи», 1998), «Дайюань гуруни судури» («История небесной империи», Том 1, 2011).

Рис. 5. Л. М. Горелова
Fig. 5. L. M. Gorelova

Болдырев, выпускник эвенкийской группы из первого набора гуманитарного факультета НГУ. За несколько десятилетий непрерывной работы в Институте он сумел не только оставить колоссальный объем новых научных данных как по эвенкийскому языку, так и по тунгусо-маньчжуроведению в целом (в общей сложности его библиография насчитывает более ста публикаций), но также расширить и развить группу специалистов, которую возглавил в 1990-е гг., сохраняя высокий уровень научного анализа, заданный его учителем.

Рис. 6. Б. В. Болдырев
Fig. 6. B. V. Boldyrev

С ИИФиФ СО АН СССР были связаны также ранние этапы научной работы **Лилии Михайловны Гореловой**, выпускницы гуманитарного факультета НГУ 1971 г. В тот период ее научные интересы были сосредоточены на описании эвенкийской грамматики: значительным вкладом в изучение языка стали ее труды о видовременных формах глагола и склонении причастий. Впоследствии достойный уровень научной подготовки, приобретенный в годы университетского обучения и написания кандидатской диссертации, позволил ей с успехом разрабатывать и другие научные проблемы из области маньчжуристики, алтаистики, лингвистической типологии. Следует отметить, что Л. М. Горелова оставила след и в истории науки: в 1991 г. ею была опубликована «Библиография по советскому тунгусо-маньчжуроведению (1970–1990 гг.)», которая оказала существенную помощь новым поколениям специалистов, продолжающих исследования по данной тематике.

Центральной фигурой в ИИФиФ СО АН СССР, а затем и в ИФЛ СО РАН стал **Борис Васильевич**

С самого начала научной карьеры Борис Васильевич выказывал задатки фундаментального исследователя: для своей кандидатской диссертации под руководством В. А. Аврорина он провел масштабное сравнительно-сопоставительное исследование на тему «Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках», на базе которого в 1976 г. опубликовал свою первую монографию. В дальнейшем он не раз возвращался к проблеме сопоставления грамматических систем тунгусо-маньчжурской языковой семьи в таких трудах, как «Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках» (1987), «Части речи и грамматические категории эвенкийского языка в сравнительном освещении». На материале тунгусо-маньчжурских языков Б. В. Болдырев разрабатывал вопросы общего языкознания и лингвистической типологии, в особенности касающиеся теории частей речи, критериев выделения грамматических классов в языках разных типов.

Системность мышления проявлялась и в подходе Бориса Васильевича к изучению отдельных языков, в первую очередь эвенкийского, которым он занимался на протяжении всей

своей жизни. Не умаляя роли грамматических исследований, Б. В. Болдырев придавал особое значение лексикографической фиксации языков Сибири, в особенности малочисленных, находящихся под угрозой исчезновения. Согласно его концепции, словари нового типа должны были стать оптимальным форматом представления доступных языковых фактов: развернутая словарная статья с обширной иллюстративной зоной в полной мере иллюстрировала парадигматические и синтагматические особенности лексемы. Эти принципы нашли отражение в богатом лексикографическом наследии Бориса Васильевича, в которое входят «Русско-эвенкийский словарь» (1994), «Эвенкийско-русский словарь» (2000), «Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области» (2010), «Словарь зейского говора Амурской области» (2010), «Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области» (2013) и др. В дальнейшем выработанная им стратегия успешно применялась в секторе и при описании других тунгусских языков.

Лексикографическое описание, критически важное как для документирования уходящих языков, так и для проведения практических инициатив по их консервации, однако, должно было дополняться всесторонним грамматическим анализом. Сам Б. В. Болдырев стал автором нескольких крупных трудов по морфологии отдельных языков: «Грамматика эвенкийского языка», «Грамматика ороцкого языка» (2001), «Морфология эвенкийского языка» (2007). Монография «Грамматика ороцкого языка» заслуживает особого упоминания как работа, выполненная исследователем совместно с В. А. Аврориным по просьбе Е. П. Лебедевой. Перед Борисом Васильевичем стояла непростая задача: завершить начатое его учителем полное описание языкового строя ороцкого языка на основании богатого языкового материала, собранного в экспедициях, и задела, представленного в «Очерке ороцкого языка» (1968). Он достойно справился с этой задачей: составленные им разделы не уступают качеством исполнения разделам «Фонетика» и «Место ороцкого языка среди тунгусо-маньчжурских языков», которые успел написать сам В. А. Аврорин.

Период постоянной, методичной подготовки специалистов по тунгусо-маньчжурским языкам в стенах НГУ оказался непродолжительным, поэтому перед Б. В. Болдыревым, как новым руководителем направления в ИФЛ СО РАН, остро стояла проблема обеспечения преемственности, расширения и обновления кадрового состава. Он приложил немало усилий к тому, чтобы приобщить к деятельности сектора немногочисленных ученых с опытом исследований по тунгусо-маньчжуроведению и сформировать новое поколение специалистов, которые проходили обучение непосредственно в ходе работы под его началом.

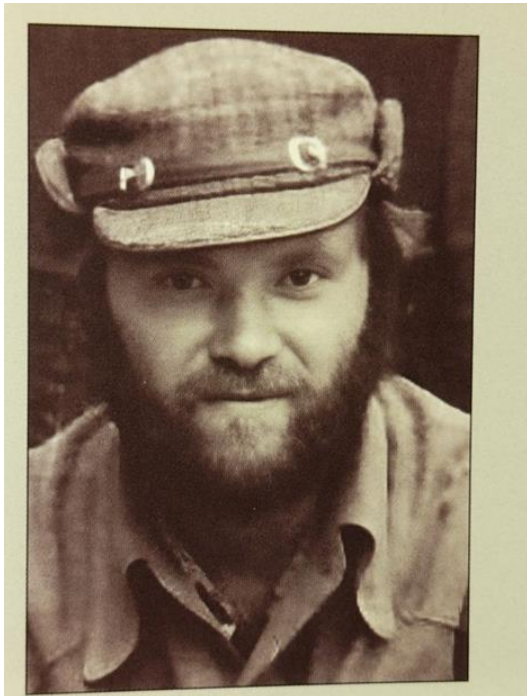

Рис. 7. М. Д. Симонов
Fig. 7. M. D. Simonov

Михаил Дмитриевич Симонов, еще один ученик Е. П. Лебедевой и В. А. Аврорина, присоединился к коллективу сектора тунгусо-маньчжуроведения по инициативе Б. В. Болдырева в 1978 г. В научной деятельности М. Д. Симонова можно выделить два четких хронологических этапа. Первое десятилетие его работы в Бурятском институте общественных наук, а затем в ИИФиФ СО АН СССР было посвящено изучению языка и культуры эвенков. В частности, Михаил Дмитриевич активно занимался полевыми исследованиями, в ходе которых собрал богатый языковой и этнографический материал, позже обобщенный и проанализированный в ряде публикаций. Его статьи пролили свет на специфичные черты духовной и материальной культуры сымских эвенков, которые на тот момент оставались малоизученной субэтнической группой.

Начиная с 1985 г. фокус научных интересов М. Д. Симонова смещается: он приступает к изучению удэгейского фольклора и языка. Первоначальной задачей для него стало издание тома устного народного творчества удэгейцев

в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» – задачей тем более важной, что до того времени корпус печатных удэгейских текстов практически отсутствовал. Вместе с представительницей народности В. Т. Кялундзюги Михаил Дмитриевич проделал огромный труд по сбору, обработке и аннотированию фольклорных произведений разных жанров. Для этого потребовались как его опыт этнографа, так и лингвистическая подготовка.

После выхода в свет фольклорного тома М. Д. Симонов в большей степени сосредоточился на вопросах, связанных с описанием и консервацией удэгейского языка. Уже в конце 1980-х гг. им была разработана обновленная фонологическая система для удэгейского языка, которая должна была лечь в основу формирования письменности, фактически не функционировавшей после попыток ее внедрения в 1930-х гг. Соответствующий проект алфавита позже использовался при создании в 1999 г. первого удэгейского букваря за авторством В. Т. Кялундзюги. Другим важным шагом в деле фиксации уязвимого языка стало издание в 1998–1999 гг. «Удэгейско-русского словаря», в котором было представлено 3000 лексем хорского говора. При разработке концепции М. Д. Симонов во многом переосмыслил традиционную структуру словарной статьи: ввел новый принцип семантической рубрикации, добавил в состав статьи дополнительную зону с контекстами, иллюстрирующими функциональные возможности лексемы. Этот подход вполне соответствовал той концепции лексикографирования, которую предлагал Б. В. Болдырев.

На 1990-е гг. пришлось несколько лет плодотворного сотрудничества с ИФЛ СО РАН двух других представителей одного из «авроринских» выпусков – **Александра Михайловича Певнова** и **Марины Мансуровны Хасановой**. М. М. Хасанова стала специалистом по языку и культуре негидальцев, в то время как А. М. Певнов разрабатывал широкий круг проблем тунгусоманьчжуроведения: сравнительно-исторические исследования внутри семьи, описание этимологии, лексики и грамматики эвенкийского, негидальского, чжурчжэньского, орокского языков. Совместно исследователи предприняли более десяти экспедиций в дальневосточный регион, которые имели своей целью работу как лингвистического, так и этнографического характера. Обработанные тексты, снабженные также фольклористическими и этнографическими примечаниями, впоследствии вошли в состав издания «Мифы и сказки негидальцев» (2003).

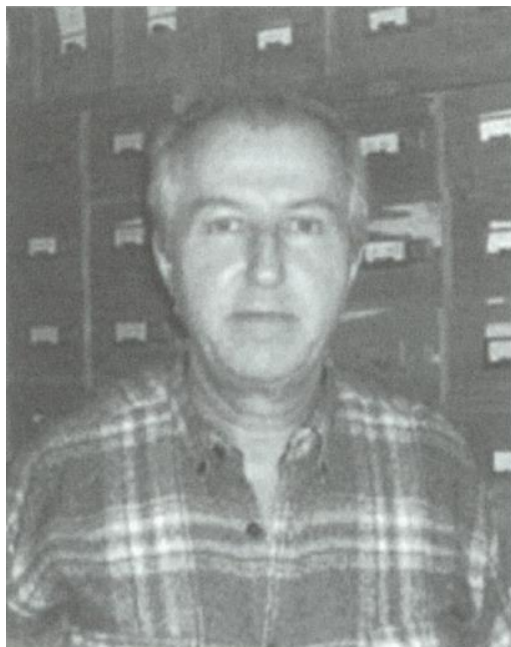

Рис. 8. А. М. Певнов
Fig 8. A. M. Pevnov

Рис. 8. М. М. Хасанова
Fig 9. M. M. Khasanova

Ярким примером крупного специалиста по тунгусо-маньчжурским языкам, прошедшего подготовку уже в ИФЛ СО РАН, следует считать **Ларису Викторовну Озолия**. Обладая навыками лексикографа и опытом составления словарей, под руководством Б. В. Болдырева она дополнила эти знания необходимым сибиреведческим компонентом – изучением орокского

языка, а также ряда других тунгусо-маньчжурских языков в мере, необходимой для сравнительных исследований. Л. В. Озолиня стала первым исследователем, давшим всестороннее лексикографическое и грамматическое описание орокского языка, который прежде оставался практически неизученным. Ею были опубликованы «Грамматика орокского языка» (2013), «Орокско-русский словарь» (2001), «Орокско-русский и русско-орокский словарь» (2003; совместно с И. Я. Федяевой). В научных статьях и диссертационном исследовании она активно разрабатывала вопросы орокского синтаксиса. Благодаря многолетним экспедиционным сборам и работе с архивом К. Н. Новиковой, Л. В. Озолиня ввела в научный оборот большой массив орокских текстов, что особенно ценно, учитывая стремительное сокращение числа компетентных носителей. Этнографические материалы экспедиций стали основой для ряда публикаций о фольклоре и ритуалах ороков.

Рис. 9. Сотрудники сектора тунгусо-маньчжуроведения в 2010-е гг.
(справа: Л. В. Озолинь, Б. В. Болдырев)

Fig. 9. Researchers of the department of Tungus-Manchu studies
(on the right: L. V. Ozolin', B. V. Boldyrev)

В числе других сотрудников ИФЛ СО РАН, сформировавшихся как специалисты-тунгусо-маньчжуроведы под влиянием Б. В. Болдырева, следует назвать А. О. Сагайдачную (Трофимову), которая занимается описанием удэгейской языковой системы, В. А. Горбунову, изучающую малоисследованный ульчский язык. На сегодняшний день, помимо описания удэгейского и ульчского, в институте продолжается анализ материалов по орокскому, проводятся сравнительно-сопоставительные исследования тунгусо-маньчжурской семьи с тюркскими языками. В соответствии со сложившейся научной традицией, особое внимание уделяется лексикографическим описаниям: осуществляется работа над русско-удэгейским, русско-орокским, ульчско-русским словарями, подготовлены к публикации архивные материалы по орокскому языку. Отдельное направление работы составляет подготовка к печати неизданных рукописей, которые оставил после себя Борис Васильевич Болдырев.

Изучение тунгусо-маньчжурских языков в новосибирском Академгородке продолжается уже более полувека, и за это время под влиянием личностей ученых, которые его осуществляли, и научных задач, особо актуальных в тот или иной период, оно принимало самые разнообразные формы. Некоторые из векторов, например научный перевод или создание учебных пособий, с течением времени практически сошли на нет; другие, такие как составление словарей, напротив, вышли на первый план. Однако неизменным остается идущее от В. А. Аврориным

отношение к национальным языкам как к культурной ценности. Значимость задачи документирования исчезающих языков народов Дальнего Востока, их сохранения как исторического факта, если не средства живого общения, возрастает с каждым годом. Мы надеемся, что преемники первых сибирских тунгусоманьчжуроведов сумеют и дальше вносить в свой вклад в это дело в стенах института.

Список литературы

- Аврорин В. А. Первый нанайский ученый // Просвещение на Крайнем Севере. Л., 1967.
- Андреева Т. Е. Борис Васильевич Болдырев (к 80-летию со дня рождения) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 341–343.
- Горелова Л. М. Библиография по советскому тунгусо-маньчжуроведению (1970–1990). М., 1991. 36 с.
- Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009.
- Новосибирская лингвистическая сибиреведческая научная школа // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. 1999. С. 3–15.
- Новосибирский Национальный исследовательский государственный университет. Гуманитарный факультет. Профессора. Доктора наук – выпускники факультета. Персональный состав (1962–2012) / Отв. ред. Панин Л. Г. / Сост. Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, С. Н. Ушакова. Новосибирск, 2012. 344 с.
- Озолина Л. В. Борис Васильевич Болдырев (ученому, человеку, другу) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 271–274.
- Пан Т. А. Тюрюмина Людмила Васильевна (1940–2022) // Письменные памятники Востока. 2022. Том 19. № 2 (Вып. 49). С. 133–135.
- Пиков Г. Г. Юбилей ученого: Людмиле Васильевне Тюрюминой – 80 лет // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 1. История. С. 149–153.
- Ученые-североведы: сборник библиографических очерков / Сост. Н. М. Артемьев. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 211 с.
- Хасанова М. М. Пусть живет удэгейская сказка // Наука в Сибири. 2002. № 48–49.
- Широбокова Н. Н. Изучение языков Сибири и Дальнего Востока в Новосибирском государственном университете // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 16–21.

References

- Andreeva T. E. Boris Vasil'evich Boldyrev (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya) [Boris V. Boldyrev (for the 80th anniversary)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2020, no. 4, pp. 341–343. (In Russian)
- Avrorin V. A. Pervyy nanayskiy uchenyy [The first Nanai reseracher]. In *Prosveshcheniye na Kraynem Severe [Education in the Far North]*. Leningrad, 1967. (In Russian)
- Gorelova L. M. *Bibliografiya po sovetскому tunguso-man'chzhurovedeniyu (1970–1990) [Bibliography of the Soviet studies in Tungus-Manchu languages (1970–1990)]*. Moscow, 1991, 36 p. (In Russian)
- Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri: v 3 t. [Historical encyclopedia of Siberia: in 3 vols.]*. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2009. (In Russian)
- Khasanova M. M. Pust' zhiwet udegeyskaya skazka [May the Udege fairy tale live on]. *Nauka v Sibiri*. 2002, no. 48–49. (In Russian)
- Novosibirskaya lingvisticheskaya sibirevedcheskaya nauchnaya shkola [Linguistic school of the Siberia research in Novosibirsk]. *Yazyki i Fol'klor Korenykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 1999, iss. 5, pp. 3–15. (In Russian)
- Novosibirskiy Natsional'nyy issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet. Gumanitarnyy fakul'tet. Professora. Doktora nauk – vypuskniki fakul'teta. Personal'nyy sostav (1962–2012) [Novosibirsk National Research State University. Faculty of Humanities. Professors. Doctors of Sciences – Graduates

of the Faculty. *Biographical Directory (1962–2012)*. Panin L. G. (Ed.). N. N. Ablazhey, S. A. Krasil'nikov, S. N. Ushakova (Comps.). Novosibirsk, 2012, 344 p. (In Russian)

Ozolinya L. V. Boris Vasil'evich Boldyrev (uchenomu, cheloveku, drugu) [Boris V. Boldyrev (to the researcher, the person and the friend)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2015, no. 4, pp. 271–274. (In Russian)

Pan T. A. Tyuryumina Lyudmila Vasil'evna (1940–2022). *Pis'mennyye pamyatniki Vostoka [Written Monuments of the Orient]*. 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 133–135. (In Russian)

Pikov G. G. Yubiley uchenogo: Lyudmile Vasil'evne Tyuryuminoy – 80 let [For the anniversary of a researcher: Lyudmila V. Tyuryumina turns 80]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2021, vol. 20, iss. 1: History, pp. 149–153. (In Russian)

Shirobokova N. N. Izucheniye yazykov Sibiri i Dal'nego Vostoka v Novosibirskom gosudarstvennom universitete [Research of the languages of Siberia and Far East in the Novosibirsk State University]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2013, vol. 12, iss. 2: Philology, pp. 16–21. (In Russian)

Uchenye-severovedy: sbornik biobibliograficheskikh ocherkov [Researchers of the Far North: a compilation of bibliographic studies]. N. M. Artem'ev (Comp.). St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University, 2001, 211 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

17.10.2025

Информация об авторе – Information about the author

Виктория Александровна Горбунова – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Viktoriya A. Gorbunova – Candidate of Philology, Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

vicgor89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-236X>

**Список избранных трудов исследователей, работавших
в ИИФиФ СО АН СССР / ИФЛ СО РАН**

Appendix

**List of selected works published by the researchers who worked in in the Institute of history,
philology and philosophy SB AS USSR / Institute of Philology SB RAS**

- Аврорин В. А.* Очерки по синтаксису нанайского языка. Л.: Учпедгиз, 1948. 259 с.
- Аврорин В. А.* Грамматика нанайского языка: в 2 т. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959–1961. Т. 1 282 с.; Т. 2 294 с.
- Аврорин В. А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социалингвистики). Л.: Наука, 1975. 275 с.
- Аврорин В. А.* Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л.: Наука, 1981. 198 с.
- Аврорин В. А.* Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л.: Наука, 1986. 256 с.
- Аврорин В. А.* Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб.: Наука, 2000. 240 с.
- Аврорин В. А., Болдырев Б. В.* Грамматика ороцкого языка. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2001. 400 с.
- Аврорин В. А., Лебедева Е. П.* Ороцкие сказки и мифы. Новосибирск: Наука, 1966. 236 с.
- Аврорин В. А., Лебедева Е. П.* Ороцкие тексты и словарь. Л.: Наука, 1978. 264 с.
- Болдырев Б. В.* Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. М.: Наука, 1976. 152 с.
- Болдырев Б. В.* Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
- Болдырев Б. В.* Русско-эвенкийский словарь. М., 1988. 304 с.; Новосибирск: Наука, 1994. 500 с.
- Болдырев Б. В.* Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, 1987. 208 с.
- Болдырев Б. В.* Эвенкийско-русский словарь: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч. 1 504 с.; Ч. 2. 484 с.
- Болдырев Б. В., Быкова Г. В., Варламова Г. И., Андреева Т. Е., Мальчакинова Р. Е.* Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области: в 2 ч. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. Ч. 1 608 с.; 2010. Ч. 2. 236 с.
- Болдырев Б. В., Быкова Г. В., Варламова Г. И., Сенина Л. К.* Словарь зейского говора эвенков Амурской области. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. 426 с.
- Болдырев Б. В., Быкова Г. В., Соловьева Л. А.* Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области [Электронное издание]. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2025.
- Горелова Л. М.* Категория вида в эвенкийском языке. Новосибирск: Наука, 1979. 117 с.
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи).* Фрагмент тетради IV / Перевод с маньчжурского языка Л. В. Тюрюминой, под ред. и с предисловием Т. А. Пан. Письменные памятники Востока, 1 (18), 2013. М.: Восточная литература, 2013. С. 9–23.
- История Небесной империи /* Под ред. В. Е. Ларичева; пер. с маньчж. Л. В. Тюрюминой и П. И. Каменского; коммент. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. I: История первых пяти ханов из дома Чингисова. 220 с.
- Константинова О. А., Лебедева Е. П.* Эвенкийский язык. Учебное пособие для педагогических училищ. М., Л.: Госучпедгиз, 1963. 332 с.
- Кялундзюга В. Т., Симонов М. Д.* Словарь удэгейского языка: удэгейско-русский-удэгейский (препринт). Т. 1–3. Стеншев, 1998–1999.
- Лебедева Е. П.* Наречия места в эвенкийском языке. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 76 с.
- Лебедева Е. П., Константинова О. А., Монахова И. В.* Эвенкийский язык. Л.: Просвещение, 1985. 304 с.
- Маньвэнь лао дан: Старый архив на маньчжурском языке /* Под ред. В. Е. Ларичева; пер. с маньчж. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. 276 с.
- Озолия Л. В.* Грамматика орокского языка. Новосибирск: ГЕО, 2013. 372 с.
- Озолия Л. В.* Орокско-русский словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 422 с.
- Озолия Л. В., Федяева И. Я.* Орокско-русский словарь. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2003. 295 с.

- Оненко С. Н.* Нанайско-русский словарь. М.: Русский язык, 1980. 552 с.
- Оненко С. Н.* Русско-нанайский словарь. Л.: Учпедгиз, 1959. 258 с.
- Певнов А. М.* Чтение чжурчжэньских письмен. СПб: Наука, 2004. 498 с.
- Трофимова А. О.* Послелогои удэгейского языка. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009. 156 с.
- Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, экэ.* Сост. М. Д. Симонов, В. Т. Кялундзюга, М. М. Хасанова. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 561 с.
- Хасанова М. М., Певнов А. М.* Мифы и сказки негидальцев. ELRP Publications Series A2-024. Osaka, 2003. 297 p.
- Gorelova L. M.* Manchu Grammar. Brill Academic Publishers. Leiden; Boston; Köln, 2002. 625 p.
- Gorelova L. M.* SidiKur. A Sibe-Manchu version of the 'Bewitched Corpse' cycle transcribed by V. V. Radlov. Harrassowitz Verlag: Wiesbaden, 1994. 423 p.